

ЭМПАТИЯ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ОТНОШЕНИИ ИНВАЛИДОВ: ПОЛОВЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

БУРКОВА В.Н.*, ИЭА РАН, Москва, Россия,
e-mail: burkovav@gmail.com

ФЕДЕНОК Ю.Н.**, ИЭА РАН, Москва, Россия,
e-mail: julia.fedenok@gmail.com

БУТОВСКАЯ М.Л.***, ИЭА РАН, Москва, Россия; РГГУ, Москва, Россия;
исторический факультет МГУ,
Москва, Россия,
e-mail: marina.butovskaya@gmail.com

В статье представлены результаты исследования степени эмпатии и толерантности российской молодежи в отношении инвалидов с анализом гендерных и личностных различий во взаимосвязи уровня агрессивного поведения, эмпатии и тревожности (стрессированности). Всего в проекте приняли участие 192 студента — 106 юношей и 86 девушек (средний возраст — 20 лет). В работе был использован комплексный подход к исследованию социально-психологических и когнитивно-эмоциональных паттернов поведения с применением психологических опросников и эксперимента. На первом этапе все респонденты заполняли опросник по оценке уровня агрессивного поведения, опросник диагностики уровня эмпатических способностей и опросник на определение уровня тревожности. Далее, в рамках экспериментального этапа осуществлялось предъявление испытуемым стимульного материала в виде фотоизображений лиц с ОВЗ с последующей регистрацией возникших изменений в когнитивно-эмоциональной сфере и анализом возможных паттернов агрессивного поведения и их взаимосвязи с показателями тревоги. Результаты исследования свидетельствуют о том, что воздействие стимульных фотоизображений приводило к повышению показателей ситуативной тревожности и эмпатии у студентов, а также о том, что развитие способности к эмпатии может приводить к снижению числа проявлений неприятия, неприязни и агрессии (а следовательно, и страха) в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Для цитаты:

Буркова В.Н., Феденок Ю.Н., Бутовская М.Л. Эмпатия и интолерантность российской молодежи в отношении инвалидов: половые и личностные различия // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 1. С. 53—69. doi:10.17759/exppsy.2019120105

* *Буркова Валентина Николаевна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Сектора кросс-культурной психологии и этологии человека Института этнологии и антропологии Российской академии наук (ИЭА РАН), Москва, Россия. E-mail: burkovav@gmail.com

** *Феденок Юлия Николаевна*, кандидат исторических наук, научный сотрудник Сектора кросс-культурной психологии и этологии человека, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук (ИЭА РАН), Москва, Россия. E-mail: julia.fedenok@gmail.com

*** *Бутовская Марина Львовна*, доктор исторических наук, заведующая Сектора кросс-культурной психологии и этологии человека, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук (ИЭА РАН), Москва, Россия; ведущий научный сотрудник Учебно-научного центра социальной антропологии, РГГУ (УНЦСА РГГУ), Москва, Россия; профессор кафедры этнологии исторического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

Ключевые слова: эмпатия, интолерантность, тревожность, агрессия, стимульные фотоизображения, инвалиды, студенты, опросники Басса—Перри, Спилбергера—Ханина, Бойко.

Введение

Более миллиарда человек (около 15% населения мира) во всем мире живут с какой-либо формой инвалидности; из них почти 200 миллионов испытывают серьезные трудности в повседневном функционировании. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в предстоящие годы тема инвалидности будет вызывать все бóльшую озабоченность, поскольку количество инвалидов с каждым годом увеличивается. Инвалидность становится частью нашего повседневного существования (WHO, 2011). 25% населения испытывают на себе неблагоприятные последствия наличия какой-либо формы инвалидности — трудности физического, культурного и социального характера, которые являются существенным препятствием к нормальному существованию даже в случае предоставления им помощи в области восстановления трудоспособности (Всемирная программа, 1982). Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) отмечает, что рост числа случаев отстранения инвалидов от участия в жизни общества вызван, в том числе, навязыванием клейма ущербности, дискриминацией и неправильным представлением об инвалидности, ее негативным восприятием (Burgne, 2000; WHO, 2011; Гурович, Кирьянова, 1999). Известно, что во многих культурах представление о физических дефектах понималось (и до сих пор понимается) как наказание за грехи или как знак овладения злыми духами, что выражалось в соответствующем отношении окружающих, вплоть до изгнания из общества и гомицида (Циткилов, 2008). От стигматизации страдают не только сами инвалиды, но и их родственники, что проявляется в социальной изоляции лиц с ограниченными возможностями и их семей, в различных видах дискриминации (Новиков, 2004).

Дискриминация и стигматизация представителей любых меньшинств, в том числе инвалидов, их отвержение и изоляция, навязывание более низкого, отличного от других индивидов статуса имеют также эволюционные (этологические) причины (Мацумото, 2002). Приматолог Дж. Гудолл обнаружила у человекообразных обезьян избегательное поведение по отношению к особям с явными физическими недостатками — так, например, шимпанзе предпочитают находиться на расстоянии от своих сородичей, которые переболели полиомиелитом и, как следствие, потеряли чувствительность и подвижность в одной из конечностей (Goodall, 1986). Кроме того, при общении с инвалидами (калеками, эпилептиками, людьми, имеющими шрамы или родимые пятна на лице) люди обычно стараются придерживаться большей дистанции (Kleck et al., 1968; Kleck, Strenta, 1980; Rumsey et al., 1982). Боязнь заразиться каким-либо инфекционным заболеванием провоцирует уклонение от общения, а наличие физических дефектов — избегание лиц, у которых они наблюдаются (Park et al., 2003).

Вместе с тем, наблюдения за современными приматами и данные палеоантропологии указывают на значительный потенциал милосердия и альтруизма у предков *Homo sapiens* (Бутовская, 1988). Больным и старым оказывают помощь, к ним более терпимы остальные члены группы (Бутовская, Файнберг, 1993). В условиях бесписьменных обществ для группы в целом полезными оказываются не только молодые особи, но и старые, которые передают накопленный опыт более молодым, и детеныши, которые представляют собой своеобразный резерв. По нашим многолетним наблюдениям в Танзании, и у охотников-собирателей, и у традиционных скотоводов практикуется поддержка старых и больных чле-

нов группы, особенно в тех случаях, когда они стараются быть полезными своим близким (Бутовская, Драмбян, 2007; полевые материалы авторов, 2007–2018).

Альтруизм тесно связан с эмпатией. Впервые этот термин был введен Титченером как перевод немецкого слова «*Einfuhlung*», означающий «проецировать себя на то, что вы наблюдаете» (Titchener, 1909; Baron-Cohen, Wheelwright, 2004). В настоящее время данное понятие определяется в рамках двух различных подходов: 1) согласно аффективно-динамическому подходу, эмпатия представляет собой эмоциональный отклик наблюдателя на аффективное состояние другого человека (Baron-Cohen, Wheelwright, 2004); 2) когнитивный подход подчеркивает, что эмпатия включает в себя понимание чужих чувств (Baron-Cohen, Wheelwright, 2004; Kohler, 1929). Согласно результатам исследований проявлений эмпатии, люди могут откликаться соматической реакцией на физические страдания других — т. е. обладают способностью к «коэмпатии», являющейся аналогом эмоциональной эмпатии на физиологическом уровне (Morse et al., 1998). Нейробиологические исследования также свидетельствуют о том, что в основе решения морально-нравственных дилемм у человека лежат эмоциональные, а не рациональные мотивы; так, в одном из исследований, направленном на выявление роли рациональных и эмоциональных факторов в основе сопереживания, эмпатии и альтруизма, было обнаружено, что при принятии решения в ситуациях нравственного выбора активируются области мозга, связанные с эмоциональной сферой (Hsu et al., 2008).

Очевидно, что «... люди с ограниченными возможностями здоровья составляют огромный сегмент человеческого общества, имеющий специфические особенности поведения, потребности, уникальный опыт, жизненные стили и многое другое» (Штейн, 2015). В России на конец 2015 г. было 12,5 млн человек инвалидов (Носенко-Штейн, 2016). В последние годы в Российской Федерации началась весьма активная политика перехода от политики сегрегации к политике формирования доступной для лиц с ограниченными возможностями среды с целью получения доступного качественного обучения в рамках системы инклюзивного образования, обеспечения полноценного функционирования данной категории граждан в безбарьерной социальной среде, обеспечивающей безопасность и удовлетворение неотложных первостепенных нужд. Принятые законодательные и иные государственные акты свидетельствуют о повышении внимания со стороны государства к проблемам инвалидов в целом, в том числе к проблемам детей-инвалидов (подробнее см.: Ключко, 2016).

Однако проводится недостаточное количество прикладных исследований, направленных на изучение отношения общества в целом и молодого поколения, в частности, к инвалидам и лицам с ОВЗ, а следовательно, отмечается дефицит информации относительно специфики взаимодействия с лицами с ОВЗ, средств повышения его эффективности, способов элиминирования факторов дискриминации и стигматизации; исследования в этой области носят разрозненный характер, зачастую связаны с внедрением системы инклюзивного образования в России (Баглай, 2014; Ардашова, Кохан, 2016; Волкова, 2016). При этом исследователи отмечают сильный разброс установок по отношению к инвалидам и инвалидности в разных социально-демографических группах, смещение самых несовместимых (и прямо противоположных) представлений об инвалидности, начиная от стереотипов обыденного сознания и заканчивая познаниями из области медицины, социальной и педагогической психологии; такой подход является особенностью периода трансформации ценностей, систем, ориентаций, социальных норм (Баглай, 2014). Очевидно, что необходимо осуществить поиск средств по изменению общественного сознания от отношения к ин-

валидам как к «особым», «другим», уязвимым и обездоленным в сторону отношения к ним как к равным, но нуждающимся в особых условиях жизнедеятельности, которые общество и обязано обеспечить. Имеющиеся исследования показывают, что в условиях более полного информирования, постоянного и позитивного взаимодействия с инвалидами и лицами с ОВЗ уровень их эмоционального принятия и социальной включенности значительно повышается (Hunt, Hunt, 2004; Favazza, Odom, 1997).

Цель нашего исследования — изучение степени чувствительности (эмпатии, тревожности) студентов в отношении людей с ограниченными возможностями. В **задачи исследования** входит: 1) определение уровня эмпатии, личной и ситуативной тревожности, агрессивного поведения у студентов с учетом гендерных различий; 2) анализ взаимосвязи агрессивного поведения, эмпатии и тревожности с учетом гендерных различий; 3) анализ изменений уровня эмпатии и тревожности после просмотра стимульных изображений с учетом гендерных различий.

В русле данной работы под термином «интолерантность» понимается не столько нетерпимое отношение к инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья, сколько комплекс характеристик, указывающих на повышение тревожности, стрессированности индивида при упоминании темы инвалидности как таковой и ее визуальной репрезентации на примере конкретных людей, ведь известно, что внешние телесные параметры оказывают существенное влияние на восприятие окружающих; при этом формирование этого мнения происходит настолько быстро и сильно, что человек не может повлиять на него (Asch, 1955).

Теоретическая гипотеза нашего исследования: просмотр испытуемыми стимульных изображений инвалидов и людей с различными ОВЗ приведет к возрастанию у них тревожности и эмпатии, причем у испытуемых женского пола данные показатели будут более высокими, нежели у испытуемых мужского пола.

Программа исследования

Процедура исследования состояла из трех этапов — заполнение психологических опросников до проведения эксперимента, предъявление стимульного материала (фото-презентация), заполнение психологических опросников после презентации. Исследование проводилось на анонимной и добровольной основе в свободное от занятий время.

Данные были собраны в 2015–2016 гг. в ходе исследования с участием студентов г. Казани (Казанский (Приволжский) федеральный университет и Казанский национальный исследовательский технологический университет) и обработаны в 2018 г. Всего в исследовании приняли участие 252 студента (135 юношей и 117 девушек). Однако после выравнивания выборки по всем показателям общее количество респондентов сократилось до 192 студентов — 106 юношей (от 17 до 22 лет, средний возраст — 20 лет, размах — от 18 до 22 лет) и 86 девушек (от 17 до 21 года, средний возраст — 20 лет, размах — от 17 до 21 года). Этническая принадлежность респондентов распределилась следующим образом: 172 татарина, 59 русских и 21 человек иных национальностей (чуваши, армянин, узбек, мариец, еврей, киргиз, удмурт, лезгин). Важно отметить, что студенты не являлись учащимися медицинских вузов или иных специальностей, в будущем связанных с реабилитацией инвалидов или лиц с ОВЗ.

На первом этапе все респонденты заполняли личностный опросник уровня агрессивного поведения (Buss, Perry, 1992), переведенный и апробированный коллективом авторов ранее (Буркова и др., 2008), опросник диагностики уровня эмпатических способ-

ностей В.В. Бойко (Диагностика, 2001) и опросник Спилберга—Ханина по определению уровня тревожности (Исследование тревожности, 2002). Далее респондентам предъявляли набор фотографий с изображением людей-инвалидов или лиц с ограниченными возможностями здоровья (всего 39 слайдов). Фотографии предъявлялись в случайном порядке. На фотографиях были изображены реальные люди¹ с какими-либо выраженными физическими недостатками, например, люди в инвалидных колясках, с протезами или на костылях, приспособлениями для хождения, лишённые конечностей или с деформированными конечностями, различными патологиями костей, дети с синдромом Дауна, ДЦП, слепые. Нами специально были отобраны изображения лиц с явными физическими недостатками. Сначала респонденты заполняли опросники первого этапа, далее следовала фотопрезентация, а после просмотра фотоизображений испытуемые заполняли опросники третьего этапа. Таким образом, испытуемые дважды заполняли опросники по диагностике уровня эмпатических способностей и определению ситуативной тревожности — до и после просмотра фотоизображений. Опросник по агрессивному поведению к повторному заполнению не предлагался, потому что в данном случае нами изучалась специфика агрессивного поведения и его связь с эмпатией и тревожностью, а не изменение агрессивных установок под влиянием просмотренных изображений. Далее проводилось сравнение результатов двух этапов заполнения опросников — до и после просмотра фотографий. Из общей выборки были исключены те бланки, которые были заполнены не полностью, а также изъяты из анализа данные тех респондентов, которые не смогли заполнить все тестовые методики. Таким образом, численность выборок 1-го и 2-го этапов исследований была уравнена. Полученные данные были обработаны статистическими методами с помощью программы SPSS-20 для Windows.

Результаты и их интерпретация

Для анализа полученных данных нами был применен Т-тест (t-критерий Стьюдента) для независимых выборок с учетом разного размера сравниваемых выборок как оптимально подходящий для целей нашего исследования. В табл. 1 представлены показатели уровня агрессии, эмпатии и тревожности с учетом гендерных различий.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что испытуемые мужского пола имели достоверно более высокие значения показателей физической и вербальной агрессии, чем испытуемые женского пола. Испытуемые женского пола характеризовались более выраженной эмпатией и более высокой личностной и ситуативной тревожностью, нежели испытуемые мужского пола (табл. 1). Однако общий уровень эмпатии в соответствии с нормами теста Бойко в данной выборке является сниженным (15—21 балл). Следует отметить, что значения показателей личностной тревожности (устойчивая характеристика человека) оставались в пределах низких величин, тогда как ситуативная тревожность (реактивная тревожность как состояние) находилась на среднем уровне. Последнее обстоятельство указывает на тот факт, что испытуемые были встревожены (стрессированы) после просмотра видеоряда с изображениями инвалидов и ответов на вопросы об инвалидах. Иными словами, сама тема инвалидности вызвала у испытуемых повышение уровня тревожности.

¹ Мы не предоставляем примеры данных фото, так как они относятся к личной информации тех, кто на них изображен, и не могут быть опубликованы без их разрешения.

Для оценки связи эмпатии и тревожности с базовыми агрессивными установками респондентов мы провели корреляционный анализ данных показателей для обеих выборок (табл. 2, 3). В группе испытуемых мужского пола не было обнаружено достоверной связи физической агрессии с эмпатией, отмечалась положительная взаимосвязь между рациональной и эмоциональной эмпатией и враждебностью, а также отрицательная взаимосвязь

Таблица 1

Гендерные различия агрессивного поведения, эмпатии и тревожности

Показатель	Юноши			Девушки			T	df	P
	N	mean	SD	N	mean	SD			
Гнев	106	11,28	3,21	86	11,37	3,64	-,180	190	NS
Физическая агрессия	106	20,99	4,54	86	15,50	4,03	8,759	190	,000
Враждебность	106	19,99	4,20	86	20,11	4,49	-,200	190	NS
Вербальная агрессия	106	13,28	3,37	86	12,16	3,48	2,255	190	,025
Общая агрессия	106	65,55	11,23	86	59,15	11,88	3,823	190	,000
Рациональный канал эмпатии	106	3,31	1,30	86	2,96	1,19	1,906	190	,056
Эмоциональный канал эмпатии	106	2,58	1,28	86	3,42	1,13	-4,779	190	,000
Интуитивный канал эмпатии	106	2,12	1,52	86	2,81	1,41	-3,233	190	,001
Установки, способствующие эмпатии	106	3,31	1,51	86	3,81	1,14	-2,626	190	,009
Проникающая способность к эмпатии	106	3,25	1,23	86	3,43	1,19	-,994	190	NS
Идентификация эмпатии	106	2,88	1,47	86	3,19	1,43	-1,469	190	NS
Общая эмпатия	106	17,45	4,35	86	19,63	3,75	-3,661	190	,000
Личностная тревожность	106	35,38	7,51	86	39,47	8,63	-3,508	190	,001
Ситуативная тревожность	106	31,31	8,36	86	36,70	9,21	-4,241	190	,000

Примечание: Mean – среднее значение; SD – стандартное отклонение; N – количество случаев; t-коэффициент; df – степень свободы; P – значимость; NS – не значимо.

Таблица 2

Связь эмпатии и тревожности с агрессивными установками у юношей

Показатель	Количество респондентов	Гнев		Физическая агрессия		Враждебность		Вербальная агрессия	
		r	P	r	P	r	P	r	P
Рациональный канал эмпатии	106	,045	NS	,075	NS	,212	,029	,232	,017
Эмоциональный канал эмпатии	106	,125	NS	,022	NS	,210	,031	-,009	NS
Интуитивный канал эмпатии	106	,059	NS	,055	NS	,028	NS	-,051	NS
Установки, способствующие проявлению эмпатии	106	-,005	NS	,059	NS	,020	NS	,057	NS
Проникающая способность к эмпатии	106	-,230	,018	,000	NS	-,260	,007	-,134	NS
Идентификация в эмпатии	106	,064	NS	,163	NS	-,037	NS	,071	NS
Общая эмпатия	106	,026	NS	,124	NS	,055	NS	,051	NS
Личностная тревожность	106	,332	,000	,059	NS	,452	,000	,269	,005
Ситуативная тревожность	106	,143	NS	-,063	NS	,071	NS	-,008	NS

Примечание: r – коэффициент корреляции Пирсона; P – значимость; NS – не значимо.

между показателями проникающей способности к эмпатии и враждебностью; кроме того, показатели рациональной эмпатии обнаруживают положительную корреляцию с показателями вербальной агрессии.

Таким образом, испытуемые мужского пола с более высокими значениями показателей рациональной эмпатии (более ориентированные на оценку сущности другого человека — его состояния, проблем, поведения), эмоциональной эмпатии (более способные сопереживать и соучаствовать другому, входить в одну эмоциональную «волну» с окружающими, направленными на сущность другого человека (его состояние, проблемы, поведение)) имеют более высокие значения показателя враждебности. Испытуемые мужского пола, характеризующиеся высокими значениями такого показателя эмпатии, как проникающая способность (т. е. способность к созданию атмосферы открытости, задушевности, к построению доверительных отношений), менее враждебны и гневливы. Кроме того, уровень личностной тревожности положительно коррелировал со всеми показателями агрессивного поведения, кроме физической агрессии, тогда как ситуативная тревожность с агрессией связана не была (табл. 2).

Результаты анализа показателей испытуемых женского пола свидетельствуют о наличии положительных связей между показателями рациональной эмпатии и показателями вербальной агрессии, показателями эмоциональной эмпатии и показателями враждебности (табл. 3). Также была обнаружена отрицательная связь между проникающей способностью к эмпатии и гневом, физической агрессией. Испытуемые женского пола, обладающие способностью к созданию атмосферы открытости, задушевности, к построению доверительных отношений, обнаруживают меньшую склонность к проявлениям гнева и физической агрессии. В отличие от испытуемых мужского пола у испытуемых женского пола была обнаружена положительная корреляция как личностной, так и ситуативной тревожности с гневом и враждебностью (табл. 3). По-видимому, это связано с более высоким уровнем тревожности у женщин в целом (см. табл. 1).

Таблица 3

Связь эмпатии и тревожности с агрессивными установками у девушек

Показатель	Количество респондентов	Гнев		Физическая агрессия		Вербальная агрессия		Враждебность	
		r	P	r	P	r	P	r	P
Рациональный канал эмпатии	86	,160	NS	,153	NS	,214	,048	,177	NS
Эмоциональный канал эмпатии	86	,201	,063	-,085	NS	,018	NS	,250	,020
Интуитивный канал эмпатии	86	-,073	NS	-,153	NS	,061	NS	,061	NS
Установки, способствующие эмпатии	86	,037	NS	-,056	NS	,096	NS	,121	NS
Проникающая способность к эмпатии	86	-,245	,023	-,212	,050	-,037	NS	-,170	NS
Идентификация в эмпатии	86	,206	NS	-,055	NS	,174	NS	,111	NS
Общая эмпатия	86	,151	NS	-,140	NS	,181	NS	,180	NS
Личностная тревожность	86	,462	,000	,115	NS	,049	NS	,698	,000
Ситуативная тревожность	86	,204	,059	,111	NS	,105	NS	,278	,009

Примечание: r — коэффициент корреляции Пирсона; P — значимость; NS — не значимо.

Результаты анализа данных (табл. 4) также свидетельствуют о том, что после просмотра стимульных фотоизображений у испытуемых обеих групп повышается общий уровень рациональной, интуитивной и эмоциональной эмпатии, возрастают показатели установки на эмпатию, суммарной эмпатии, а также личностной и ситуативной тревожности. Следовательно, можно говорить о том, что просмотр фотоизображений лиц с ОВЗ привел как к возрастанию тревожности, так и к формированию чувства сопереживания.

Таблица 4

Различия в показателях эмпатии и тревожности до и после проявления стимульных изображений (для всей выборки)

Показатель	Количество респондентов	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Рациональный канал эмпатии	192	-4,00	2,00	-,1466	0,914
Эмоциональный канал эмпатии	192	-3,00	2,00	-,0885	1,001
Интуитивный канал эмпатии	192	-5,00	2,00	-,0052	1,036
Установки, способствующие эмпатии	192	-3,00	2,00	-,0781	0,886
Проникающая способность к эмпатии	192	-3,00	2,00	,0625	0,770
Идентификация эмпатии	192	-3,00	2,00	,0417	0,798
Общая эмпатия	192	-7,00	5,00	-,1823	2,123
Личностная тревожность	192	-11,00	1,00	-5,1302	2,328
Ситуативная тревожность	192	-33,00	24,00	-6,3854	10,416

В табл. 5 представлены данные корреляции между эмоциональной реакцией на стимульные изображения и ситуативной тревожностью. Респонденты, демонстрировавшие более выраженное повышение тревожности под впечатлением просмотренных фотографий с изображением инвалидов, характеризовались более выраженным эмоциональным сопереживанием.

Гендерных различий в эмоциональной реакции на стимульные изображения выявлено не было (табл. 6).

Главной целью нашего исследования было изучение уровня эмоционального принятия инвалидов и лиц с ОВЗ представителями молодого поколения и степени их чувствительности или враждебности по отношению к данным лицам на примере студентов г. Казани.

Полученные данные показывают, что представительницы молодого поколения Казани более эмпатичны и характеризуются более высокой личностной и ситуативной тревожностью по сравнению с юношами. Эти данные согласуются с результатами аналогичных по тематике исследований, указывающих на более выраженную у женщин эмпатию и тревожность (Ahmed, Vader, 2004; Baron-Cohen, Wheelwright, 2004; Feingold, 1994; Paro et al., 2014; Rueckert, 2011).

Молодые люди мужского пола, проживающие в Казани, отличаются более выраженной склонностью к проявлению физической агрессии по сравнению с девушками; такие данные согласуются с результатами других исследований по изучению гендерных различий в агрессивном поведении, проведенных ранее в России (Butovskaya et al., 2007; Butovskaya et al., 2013; Butovskaya et al., 2015).

Исследование взаимосвязей между эмпатией и агрессивными установками показало, что испытуемые обоих полов, более способные к сопереживанию, соучастию и сочувствию, обладающие как развитым эмоциональным принятием другого (эмоциональный канал), так и эмоциональным интеллектом (понимание состояния, проблем, причин поведения) (рациональный канал), имеют более высокие значения по показателям враждебности и вербальной агрессии.

Таблица 5

Выраженность эмпатии и ситуативной тревожности под влиянием просмотра стимульных изображений инвалидов (N=192)

Показатели разницы ДО и ПОСЛЕ стимула	Рациональный канал эмпатии	Эмоциональный канал эмпатии	Интуитивный канал эмпатии	Установки, способствующие эмпатии	Проникающая способность к эмпатии	Идентификация эмпатии	Общая эмпатия
Рациональный канал эмпатии	-	NS	$r=-,189$ $p=,009$	NS	NS	NS	$r=,313$ $p=,000$
Эмоциональный канал эмпатии	NS	-	NS	NS	NS	$r=-,225$ $p=,002$	$r=,354$ $p=,000$
Интуитивный канал эмпатии	$r=-,189$ $p=,009$	NS	-	NS	NS	NS	$r=,409$ $p=,000$
Установки, способствующие эмпатии	NS	NS	NS	-	NS	$r=,197$ $p=,006$	$r=,488$ $p=,000$
Проникающая способность к эмпатии	NS	NS	NS	NS	-	NS	$r=,366$ $p=,000$
Идентификация эмпатии	NS	$r=-,225$ $p=,002$	NS	$r=,197$ $p=,006$	NS	-	$r=,431$ $p=,000$
Ситуативная тревожность	$r=,153$ $p=,034$	$r=,134$ $p=,053$	NS	NS	NS	NS	$r=,207$ $p=,004$

Примечание: r – коэффициент корреляции; p – значимость; N – количество респондентов; NS – не значимо.

Таблица 6

Эмоциональная реакция на стимульные изображения: гендерные различия

Показатели разницы ДО и ПОСЛЕ стимула	Юноши			Девушки			T	df	P
	N	mean	SD	N	mean	SD			
Рациональный канал эмпатии	106	-0,06	0,92	86	-0,19	0,87	0,572	231	NS
Эмоциональный канал эмпатии	106	-0,06	0,92	86	-0,13	1,09	0,675	242	NS
Интуитивный канал эмпатии	106	-0,05	1,02	86	0,05	1,06	-1,192	241	NS
Установки, способствующие эмпатии	106	-0,13	0,94	86	-0,01	0,82	-0,934	233	NS
Проникающая способность к эмпатии	106	0,05	0,76	86	0,08	0,79	0,027	239	NS
Идентификация эмпатии	106	0,02	0,88	86	0,07	0,68	-0,148	240	NS
Общая эмпатия	106	-0,23	2,19	86	-0,13	2,05	-0,522	207	NS
Ситуативная тревожность	106	-6,13	9,80	86	-6,70	11,18	0,303	218	NS

Примечание: Mean – среднее; SD – стандартное отклонение; N – количество случаев; t-коэффициент; df – степень свободы; P – значимость; NS – не значимо.

По всей видимости, взаимосвязи между эмпатическими каналами и шкалами агрессии могут являться индикаторами развития аффектированного состояния в рассматриваемом социальном контексте. Результаты исследования агрессивного и эмоционального поведения детей и подростков свидетельствуют о том, что устойчивая взаимосвязь между эмпатией и агрессией у детей отсутствует, тогда как у подростков наблюдается отрицательная взаимосвязь (Lovett, Sheffield, 2007). Поэтому данное предположение требует дальнейшего подробного изучения.

Студенты, обладающие проникающей способностью к эмпатии, т. е. способные создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности, напротив, в целом менее враждебны, а девушки — еще и менее гневливы, и реже используют физическую агрессию.

Уровень личностной тревожности испытуемых положительно коррелировал со всеми шкалами самооценки агрессии, кроме физической — у испытуемых мужского пола, и с гневом и враждебностью — у испытуемых женского пола. У студенток такая же связь была найдена и с ситуативной тревожностью, что, по-видимому, связано с более высоким уровнем тревожности женщин в целом. В одном из исследований, проведенном среди подростков, проявления враждебности, гнева и физической агрессии были связаны с тревожностью, однако гендерные различия в данной работе не рассматривались (Тарасова и др., 2016). Многие исследования показали, что тревога и агрессия (явная или подавленная) являются основными составляющими стрессового синдрома и проявляются в том числе и на физиологическом уровне (Hendricks et al., 2003; Praag, 1998).

Показатели личностной тревожности у испытуемых были ниже, чем показатели ситуативной тревожности, что также указывает на тот факт, что демонстрация фотоизображений инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья провоцировала рост ситуативной тревожности у студентов, т. е. испытуемые обеих групп испытывали стресс после просмотра видеоряда и в ходе ответов на вопросы об инвалидах. Кроме того, была выявлена тенденция к возрастанию показателей рациональной и эмоциональной эмпатии, к установке на эмпатию, что может свидетельствовать о развитии у испытуемых не только чувства тревоги, но и сопереживания. При этом те, кто демонстрировал более выраженное повышение тревожности под впечатлением фотографий, также демонстрировали и более выраженное эмоциональное сопереживание. Следует отметить, что гендерных различий в эмоциональной реакции на стимульные изображения выявлено не было, что, по-видимому, объясняется действием базовых механизмов сопереживания, а также сходством когнитивного ответа в такого рода социально-психологической ситуации вне зависимости от половой принадлежности.

Выводы

Эмпатия является одной из главных социальных эмоций человека, в значительной мере способствующих его успешной социализации, продуктивной жизни в обществе; кроме того, эмпатическая включенность в процесс общения представляет собой профессионально значимую личностную характеристику, необходимую для работы в таких сферах, как медицина, психотерапия, педагогика, социальная работа и многие другие. Полученные нами данные позволяют лучше понять феномен врожденной эмпатии наряду с интолерантным отношением к людям с явными физическими недостатками (инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья).

Основные выводы исследования:

1. Исследование уровня эмпатии, личностной и ситуативной тревожности, агрессивного поведения у студентов показывает наличие значимых гендерных различий: девушки

более эмпатичны и характеризуются более высокой личностной и ситуативной тревожностью по сравнению с юношами, юноши имеют достоверно более высокие самооценки по физической и вербальной агрессии, чем девушки.

2. Анализ взаимосвязи агрессивного поведения, эмпатии и тревожности показал наличие корреляций в разных комбинациях с учетом фактора пола: юноши и девушки, более способные сопереживать и соучаствовать другому, направленные на понимание его сущности, имеют более высокие показатели враждебности и вербальной агрессии; студенты, обладающие проникающей способностью к эмпатии, т. е. способные создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности, напротив, в целом менее враждебны и менее гневливы, а девушки менее склонны к физической агрессии; уровень личностной тревожности у студентов положительно коррелирует со всеми показателями агрессии, кроме физической — у юношей, с гневом и враждебностью — у девушек, тогда как связь ситуативной тревожности с агрессией не была обнаружена у испытуемых-студентов мужского пола, а у испытуемых-студентов женского пола была обнаружена ее взаимосвязь с показателями гнева и враждебности. Полученные взаимосвязи между эмпатическими каналами и шкалами агрессии отражают развитие аффектированного состояния в рассматриваемом социальном контексте, развитие чувствительности к физическому и психологическому состоянию других. Однако, как уже отмечалось ранее, такого рода предположение требует дальнейшего изучения.

3. Анализ изменений уровня эмпатии и тревожности после просмотра стимульных изображений показал, что уровень ситуативной тревожности был выше по сравнению с уровнем личностной тревожности, что подтверждает нашу основную гипотезу — казанские студенты были встревожены (стрессированы) после просмотра видеоряда с изображениями инвалидов; также была выявлена тенденция к возрастанию показателей рациональной, интуитивной и эмоциональной эмпатии, к установке на эмпатию, что, с нашей точки зрения, свидетельствует о развитии у испытуемых не только состояния тревоги, но также и сопереживания. Те, кто демонстрировал более выраженное повышение тревожности под впечатлением фотографий, также демонстрировали и более выраженное эмоциональное сопереживание. Гендерных различий в эмоциональной реакции на стимульные изображения выявлено не было, что, вероятно, указывает на общий характер эмоционально-когнитивного ответа в такого рода социальном контексте и образование установки на сопереживание.

Наши результаты позволяют сделать заключение о наличии двойственной эмоциональной реакции у студентов в отношении людей с ограниченными возможностями и инвалидов — данная тема вызывает у них как повышение уровня тревожности, так и повышение уровня сопереживания.

Полученные результаты могут иметь прикладное значение и применяться в разработке программ адаптации инвалидов и лиц с ОВЗ, программ воспитания (формирования) толерантного и ответственного отношения студенческой молодежи и педагогического состава к лицам с ОВЗ, создания безбарьерной среды в обучении инвалидов. Также полученные результаты и используемая методика могут быть полезны с точки зрения отбора персонала, специализирующегося на лечении, реабилитации, уходе за людьми с ОВЗ/инвалидами, работников инклюзивного образования.

Финансирование

Данная работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00075).

Благодарности

Авторы благодарят за помощь в организации исследования ректора Казанского федерального университета И.Р. Гафурова, ректора Казанского национального исследовательского технологического университета Г.С. Дьяконова и всех студентов, принявших участие в исследовании. Особую благодарность выражаем директору Института управления инновациями КНИТУ доктору социологических наук Р.И. Зинуровой и ведущему специалисту Департамента образования КФУ Р.М. Яббарову за неоценимую помощь.

Литература

1. Ардашова Ю.И., Кохан С.Т. Особенности отношения студентов к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты. VII Международная научно-практическая интернет-конференция: сб. статей / Отв. ред. С.Т. Кохан. Изд-во: Забайкальский государственный университета (Чита), 2016. С. 509–517.
2. Баглай В.С. Отношение общества к инвалидам: история и современность [Электронный ресурс] // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/521/3136> (дата обращения: 28.11.2017).
3. Буркова В.Н., Бутовская М.Л. Агрессия, доминантный статус и индивидуальная дистанция у российских подростков (на примере русских и осетин) // Человек в прошлом и настоящем: поведение и морфология. По материалам 4-летней школы в РГУ (19–20 июня 2007) «Поведение человека в настоящем и будущем» в Москве / Отв. ред. М.Л. Бутовская. М.: ИЭА РАН. 2008. С.131–148.
4. Бутовская М.Л. Перспективы использования этологических материалов и методов в антропологии и этнографии // Советская этнография. 1988. № 5. С. 26–37.
5. Бутовская М.Л., Драмбян М.Ю. Хадза Танзании: традиции и современность // Азия и Африка сегодня. 2007. № 7. С. 105–110.
6. Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества (поведенческие аспекты эволюции человека). М.: Наука, 1993. 256 с.
7. Волкова Е.А. Опыт исследования и воспитания толерантного отношения студенческой молодежи к лицам с ограниченными возможностями и инвалидам // Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. № 2. С. 49–51.
8. Всемирная программа действий в отношении инвалидов Всемирной организации здравоохранения, принятая резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1982 года [Электронный ресурс]. Дата обращения: 18.03.2019г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog2.shtml
9. Гурович И.Я., Кирьянова Е.М. О программе борьбы со стигмой, связанной с шизофренией // Социальная и клиническая психиатрия. 1999. № 3. С. 5–8.
10. Диагностика уровня эмпатических способностей В.В.Бойко // Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2001. С. 486–490.
11. Исследование тревожности (Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб.: Речь, 2002. С. 124–126.
12. Клочко Е.Ю. Жизнь без барьеров: о перспективах и изменениях в положении детей с инвалидностью и инвалидов с детства // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 94–107. doi:10.17759/pse.2016210108
13. Мацумото Д. Психология и культура: Современные исследования. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 416 с.
14. Новиков Е. Отверженные. Об отношении общества к психически больным [Электронный ресурс] // Здравый смысл. 2004. № 4 (33). Дата обращения: 18.03.2019г. URL: <http://razumru.ru/humanism/journal/33/novikov.htm>
15. Носенко-Штейн Е.Э. Disability Studies (Изучение инвалидности) и проблемы высшего образования в России // Высшее образование для XXI века: XIII Международная научная конференция. Москва, 8–10 декабря 2016 г.: Доклады и материалы: в 2 ч. Часть 1. Секция 2. Социология образования / Отв. ред. Н.А. Селиверстова. М.: Изд-во МосГУ, 2016. С. 60–69.

16. Тарасова С.Ю., Осницкий А.К., Ениколопов С.Н. Социально-психологические аспекты буллинга: взаимосвязь агрессивности и школьной тревожности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Т. 8. № 4. С. 102–116 doi: 10.17759/psyedu.2016080411
17. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 448 с.
18. Штейн Е.Э. Быть инвалидом в Израиле: опыт и проблемы бывших соотечественников // Азия и Африка сегодня. 2015. № 12. С. 67–70.
19. Ahmed M., Bader M. Alansari. Gender differences in anxiety among undergraduates from ten Arab countries // Social Behavior and Personality: an international journal. 2004. № 32 (7). P. 649–655. doi:10.2224/sbp.2004.32.7.649
20. Asch S.E., Werner H. On Expressive Language. 1955. Worcester: Clark University Press. 286 p.
21. Baron-Cohen S., Wheelwright S. The Empathy Quotient: An Investigation of Adults with Asperger Syndrome or High Functioning Autism, and Normal Sex Differences // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2004. Vol. 34. № 2. P. 163–175.
22. Buss A.H., Perry M. The aggression questionnaire // Journal of personality and social psychology. 1992. Т. 63. № 3. P. 452. doi:10.1037/0022-3514.63.3.452
23. Butovskaya M., Timentschik V., Burkova V. Aggression, conflict resolution, popularity, and attitude to school in Russian adolescents // Aggressive Behavior. 2007. Vol. 32. P. 170–183. doi:10.1002/ab.20197
24. Butovskaya M., Fedenok J., Burkova V., Manning J. Sex differences in 2D:4D and aggression in children and adolescents from five regions of Russia // American Journal of Physical Anthropology. 2013. № 152. P. 130–139. doi:10.1002/ajpa.22337
25. Butovskaya M., Burkova V., Karelin D., Fink B. Digit ratio (2D:4D), aggression, and dominance in the Hadza and the Datoga of Tanzania // American Journal of Human Biology. 2015. Vol. 27. Is. 5. P. 620–627. doi:10.1002/ajhb.22718
26. Byrne P. Stigma of mental illness and ways of diminishing it // Advances in Psychiatric Treatment. 2000. Vol. 6. P. 65–72. doi: 10.1192/apt.6.1.65
27. Favazza P. C., Odom S. L. Promoting positive attitudes of kindergarten-age children toward people with disabilities // Exceptional Children. 1997. Vol. 63. № 3. P. 405–418. doi:0.1177/001440299706300308
28. Feingold A. Gender differences in personality: A meta-analysis // Psychological Bulletin. 1994. Vol. 116 (3). P. 429–456. http://dx.doi.org/10.1037/0033-2909.116.3.429
29. Goodall J. Social rejection, exclusion, and shunning among the Gombe chimpanzees // Ethology and Sociobiology. 1986. Vol. 7. P. 227–236. doi:10.1016/0162-3095(86)90050-6
30. Hendricks T.J., Fyodorov D.V., Wegman L.J., Lelutiu N.B., Pehek E.A., Yamamoto B., Silver J., Weeber E.J., Sweatt J.D., Deneris E.S. Pet-1 ETS gene plays a critical role in 5-HT neuron development and is required for normal anxiety-like and aggressive behavior // Neuron. 2003. Vol. 37. № 2. P. 233–247. doi: 10.1016/S0896-6273(02)01167-4
31. Hunt C.S., Hunt B. Changing attitudes toward people with disabilities: Experimenting with an educational intervention // Journal of Managerial Issues. 2004. Vol. 16. № 2. P. 266–280.
32. Hsu F.C., Luo J.Y., Yeh K., Chen T., Huang T., Wu P.M., Lee Y., Huang Y., Chu Y., Yan D., Wu M. Superconductivity in the PbO-type structure α -FeSe // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2008. Vol. 105. № 38. P. 14262–14264. doi: 10.1073/pnas.0807325105
33. Kleck R. Physical stigma and nonverbal cues emitted in face-to-face interaction // Human Relations. 1968. Vol. 21. № 1. P. 19–28. doi: 10.1177/001872676802100102
34. Kleck R.E., Strenta A. Perceptions of the impact of negatively valued physical characteristics on social interaction // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. Vol. 39. № 5. P. 861. doi: 10.1037/0022-3514.39.5.861
35. Kohler W. Gestalt psychology. New York: Liveright, 1929.
36. Lovett B.J., Sheffield R.A. Affective empathy deficits in aggressive children and adolescents: A critical review // Clinical Psychology Review. 2007. Vol. 27. № 1. P. 1–13.
37. Morse J.M., Mitcham C., van Der Steen W.J. Compathy or physical empathy: implications for the caregiver relationship // Journal of Medical Humanities. 1998. Vol. 19. № 1. P. 51–65.
38. Park J.H., Faulkner J., Schaller M. Evolved Disease-Avoidance Processes and Contemporary Anti-Social Behavior: Prejudicial Attitudes and Avoidance of People with Physical Disabilities // Journal of Nonverbal Behavior. 2003. Vol. 27 (2). P. 65–87.

39. *Paro H.B.M.S., Silveira P.S.P., Perotta B., Gannam S., Enns S.C.* Empathy among medical students: is there a relation with quality of life and burnout? // PLoS ONE. 2014. Vol. 9. № 4. doi:10.1371/journal.pone.0094133
40. *Praag H.M.* Anxiety and increased aggression as pacemakers of depression // Acta Psychiatrica Scandinavica. 1998. Vol. 98. № s393. P. 81–88. doi: 10.1111/j.1600-0447.1998.tb05971.x
41. *Rumsey N., Bull R., Gahagan D.* The Effect of Facial Disfigurement on the Proxemic Behavior of the General Public // Journal of Applied Social Psychology. 1982. Vol. 12. Iss. 2. P. 137–150.
42. *Rueckert L.* Gender differences in empathy // In D. J. Scapaletti (Ed.) Psychology of Empathy, Haupauge, NY: Nova Science Publishers. 2011. P. 221–234.
43. *Stewart M.A.* What is a successful doctor-patient interview? A study of interactions and outcomes // Social science & medicine. 1984. Vol. 19. № 2. P. 167–175.
44. *Titchener E.* Elementary psychology of the thought processes. New York: Macmillan. 1909.
45. World report on disability 2011 [Электронный ресурс] // World Health Organization. 2011. Malta. Access date: 15.10.2018. URL: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru/

EMPATHY AND INTOLERANCE OF RUSSIAN YOUTH TOWARDS PEOPLE WITH DISABILITIES: GENDER AND PERSONALITY DIFFERENCES

BURKOVA V.N.*, *Institute ethnology and anthropology Russian academy of sciences, Moscow, Russia, e-mail: burkovav@gmail.com*

FEDENOK J.N.**, *Institute ethnology and anthropology Russian academy of sciences, Moscow, Russia, e-mail: julia.fedenok@gmail.com*

BUTOVSKAYA M.L.***, *Institute ethnology and anthropology Russian academy of sciences; Russian State University for Humanity; Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: marina.butovskaya@gmail.com*

In this article, we present the results of a study on empathy and intolerance in relation to people with disabilities among Russian students. We investigated gender and personal differences in the relationship between the level of aggressive behavior, empathy and anxiety (as an indicator of stress). The sample consisted of 192 students — 106 of young men and 86 of young women (average age 20 years). We used a psychological questionnaires and experimental design with the presentation of stimulating photographs. At the first stage, all respondents filled in a personal questionnaire of the self-ratings on aggressive behavior by Bass&Perry, questionnaire of empathic abilities developed by Boyko, and the Spielberg-Khanin questionnaire for determining the level of anxiety. On the next step, we showed a stimulus material — a set of pictures with disabled people. After photo session, we asked respondents to fill in questionnaires on empathy and anxiety again. The results of the study show that the effect of stimulant photos stimulated

For citation:

Burkova V.N., Fedenok J.N., Butovskaya M.L. Empathy and intolerance of Russian youth towards people with disabilities: gender and personality differences. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 53–69. doi:10.17759/expsy.2019120105

* *Burkova Valentina Nikolaevna*, PhD, Institute ethnology and anthropology Russian academy of sciences, Moscow, Russia. E-mail: burkovav@gmail.com

** *Fedenok Julia Nikolaevna*, PhD, Institute ethnology and anthropology Russian academy of sciences, Moscow, Russia. E-mail: julia.fedenok@gmail.com

*** *Butovskaya Marina Lvovna*, Prof., PhD, Institute ethnology and anthropology Russian academy of sciences, Russian State University for Humanity, Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

the arousal of the level of anxiety and empathy in students, Also the development of empathy can lead to a decrease in the number of manifestations of rejection, hostility and aggression (and, consequently, fear) towards people with disabilities.

Keywords: empathy, intolerance, anxiety, aggression, stimulus foto, people with disabilities, students, Buss&Perry, Spielberg-Khanin, Boyko questionnaires.

Funding

This research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (grant № 18-18-00075).

References

1. Ardashova Yu.I., Kokhan S.T. Osobennosti otnosheniya studentov k litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Features of the attitude of students to persons with disabilities] // *Sostoyanie zdorov'ya: meditsinskie, sotsial'nye i psikhologo-pedagogicheskie aspekty* [Health status: medical, social and psychological-pedagogical aspects]. VII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya internet-konferentsiya: sbornik statei. Otv. red. S.T. Kokhan. 2016. Izdatel'stvo: Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet. Chita. S. 509–517.
2. Baglai V.S. Otnoshenie obshchestva k invalidam: istoriya i sovremennost' [Society's attitude towards people with disabilities: history and modernity] // *Materialy VI Mezhdunarodnoi studencheskoi elektronnoi nauchnoi konferentsii «Studencheskii nauchnyi forum»* [Materials of the VI International Student Electronic Scientific Conference “Student Scientific Forum”] URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/521/3136> (data obrashcheniya: 28.11.2017).
3. Burkova V.N., Butovskaya M.L. Agressiya, dominantnyi status i individual'naya distantsiya u rossiiskikh podrostkov (na primere russkikh i osetin) [Aggression, dominant status and individual distance among Russian adolescents (by the example of Russians and Ossetians)] // *Chelovek v proshlom i nastoyashchem: povedenie i morfologiya* [Man in the past and present: behavior and morphology]. Po materialam IV letnei shkoly v RGGU (19–20 iyunya 2007) “Povedenie cheloveka v nastoyashchem i budushchem” v Moskve. Otv. red. M.L. Butovskaya. M.: IEA RAN. 2008. S. 131–148.
4. Butovskaya M.L. Perspektivy ispol'zovaniya etologicheskikh materialov i metodov v antropologii i etnografii [Perspectives of using of ethological materials and methods in anthropology and ethnography]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. 1988. no. 5, pp. 26–37.
5. Butovskaya M.L., Drambyan M.Yu. Khadza Tanzanii: traditsii i sovremennost' [Hadza of Tanzania: tradition and modernity]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today]. 2007. no. 7, pp. 105–110.
6. Butovskaya M.L., Fainberg L.A. U istokov chelovecheskogo obshchestva (povedencheskie aspekty evolyutsii cheloveka) [At the origins of human society: the behavioral aspects of human evolution]. M.: 1993. 256 p.
7. Volkova E.A. Opyt issledovaniya i vospitaniya tolerantnogo otnosheniya studencheskoi molodezhi k litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami i invalidam [The experience of research and education of tolerant attitudes of student youth to persons with disabilities and disabled people] // *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta* [The scientific bulletin of the Southern Institute of Management]. 2016. № 2, pp. 49–51.
8. Vsemirnaya programma deistvii v otnoshenii invalidov Vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya, prinyataya rezolyutsiei 37/52 General'noi Assamblei ot 3 dekabrya 1982 goda [Elektronnyi resurs] Data obrashheniya 18.03.2019. [World program of action concerning disabled person]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog2.shtml
9. Gurovich I.Ya., Kir'yanova E.M. O programme bor'by so stigmoi, svyazannoi s shizofreniei [On the program to combat stigma associated with schizophrenia]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya* [Social and Clinical Psychiatry]. 1999. no. 3, pp. 5–8.
10. Diagnostika urovnya empaticheskikh sposobnostei V.V. Boiko [Diagnostic of level of empathy of V.V. Boyko]. In Raigorodskii D.Y. (ed.) *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie* [Practical psychodiagnostics. Methods and tests. Tutorial]. Samara, 2001, pp. 486–490.

11. Issledovanie trevozhnosti (Ch.D.Spilberger, adaptatsiya Yu.L.Khanin) [Investigation of anxiety (Ch.D. Spielberger, adaptation of Yu.L. Khanin)]. In Dermanova I.B. (ed.) *Diagnostika emotsional'no-nravstvennogo razvitiya* [Diagnostics of emotional and moral development]. Sankt-Peterburg, 2002. pp. 124–126.
12. Klochko E.Y. Life without Barriers: Prospects and Changes in the Situation of Children with Disabilities and Lifelong Disabled Persons. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 94–107. doi:10.17759/pse.2016210108. (In Russ., abstr. in Engl.)
13. *Matsumoto D.* Psikhologiya i kul'tura: Sovremennye issledovaniya [Psychology and Culture: Modern Studies]. Moscow: Praim-Evroznak Publ., 2002. 416 p.
14. Novikov E. Ob otnoshenii obshchestva k psikhicheski bol'nym [On the attitude of society to the mentally ill]. ZDRAVYI SMYSL. 2004. no. 4 (33). [Elektronnyi resurs]. Data obrashheniya 18.03.2019. URL: <http://razumru.ru/humanism/journal/33/novikov.htm> 11.09.2015
15. Nosenko-Shtein E.E. Disability Studies (Izuchenie invalidnosti) i problemy vysshego obrazovaniya v Rossii [Disability Studies and the problems of higher education in Russia]. In *Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: XIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (g.Moskva, 8–10 dekabrya 2016 g.) Doklady i materialy v 2-kh chastyakh. Sektsiya 2. Sotsiologiya obrazovaniya* [Higher Education for the 21st Century: The 13th International Scientific Conference. Moscow, December 8–10, 2016: Reports and materials in 2 parts. Section 2. Sociology of Education]. Seliverstova N.A. (ed.). Moscow: MosGU Publ. 2016. Pp. 60–69.
16. Tarasova S.Yu., Osnitskii A.K., Enikolopov S.N. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty bullinga: vzaimosvyaz' agressivnosti i shkol'noi trevozhnosti [Elektronnyi resurs] [Socio-psychological aspects of bullying: the relationship between aggressiveness and school anxiety]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological science and education]. 2016. Tom 8. no. 4. pp. 102–116 doi: 10.17759/psyedu.2016080411 (In Russ., abstr. in Engl.)
17. *Tsitkilov P.Ya.* Istoriya sotsial'noi raboty: uchebnoe posobie [History of Social Work: A Training Manual]. 2008. Rostov n/D: Feniks Publ. 448 p.
18. *Shtein E.E.* Byt' invalidom v Izraile: opyt i problemy byvshikh sootchestvennikov [Being an invalid in Israel: the experience and problems of former compatriots]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today]. 2015. no. 12. pp. 67–70.
19. *Ahmed M., Bader M. Alansari.* Gender differences in anxiety among undergraduates from ten Arab countries. *Social Behavior and Personality: an international journal*. 2004. no. 32 (7). pp. 649–655. doi:10.2224/sbp.2004.32.7.649
20. *Asch S.E., Werner H.* On Expressive Language. 1955. Worcester: Clark University Press. 286 p.
21. *Baron-Cohen S., Wheelwright S.* The Empathy Quotient: An Investigation of Adults with Asperger Syndrome or High Functioning Autism, and Normal Sex Differences. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2004. Vol. 34. No. 2. pp. 163–175.
22. *Buss A.H., Perry M.* The aggression questionnaire. *Journal of personality and social psychology*. 1992. T. 63. no. 3. pp. 452. doi:10.1037/0022-3514.63.3.452
23. *Butovskaya M., Timentschik V., Burkova V.* Aggression, conflict resolution, popularity, and attitude to school in Russian adolescents. *Aggressive Behavior*. 2007. no. 32. pp. 170–183. doi:10.1002/ab.20197
24. *Butovskaya M., Fedenok J., Burkova V., Manning J.* Sex differences in 2D:4D and aggression in children and adolescents from five regions of Russia. *American Journal of Physical Anthropology*. 2013. pp. 152. p. 130–139. doi: 10.1002/ajpa.22337
25. *Butovskaya M., Burkova V., Karelin D., Fink B.* Digit ratio (2D:4D), aggression, and dominance in the Hadza and the Datoga of Tanzania. *American Journal of Human Biology*. 2015. no. 27. Is. 5. pp. 620–627. doi:10.1002/ajhb.22718
26. *Byrne P.* Stigma of mental illness and ways of diminishing it. *Advances in Psychiatric Treatment*. 2000. no. 6. pp. 65–72. doi: 10.1192/apt.6.1.65
27. *Favazza P. C., Odom S. L.* Promoting positive attitudes of kindergarten-age children toward people with disabilities. *Exceptional Children*. 1997. no. 63 (3). pp. 405–418. doi:10.1177/001440299706300308
28. *Feingold A.* Gender differences in personality: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*. 1994. no. 116 (3). pp. 429–456. doi:/10.1037/0033-2909.116.3.429
29. *Goodall J.* Social rejection, exclusion, and shunning among the Gombe chimpanzees. *Ethology and Sociobiology*. 1986. no. 7. pp. 227–236. doi:10.1016/0162-3095(86)90050-6

30. Hendricks T.J., Fyodorov D.V., Wegman L.J., Lelutiu N.B., Pehek E.A., Yamamoto B., Silver J., Weeber E.J., Sweatt J.D., Deneris E.S. Pet-1 ETS gene plays a critical role in 5-HT neuron development and is required for normal anxiety-like and aggressive behavior. *Neuron*. 2003. no. 37 (2). pp. 233–247. doi: 10.1016/S0896-6273(02)01167-4
31. Hunt C.S., Hunt B. Changing attitudes toward people with disabilities: Experimenting with an educational intervention // *Journal of Managerial Issues*. 2004. Vol. 16. № 2. P. 266–280.
32. Hsu F.C., Luo J.Y., Yeh K., Chen T., Huang T., Wu P.M., Lee Y., Huang Y., Chu Y., Yan D., Wu M. Superconductivity in the PbO-type structure α -FeSe. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2008. no. 105 (38). pp. 14262–14264. doi: 10.1073/pnas.0807325105
33. Kleck R. Physical stigma and nonverbal cues emitted in face-to-face interaction. *Human Relations*. 1968. no. 21 (1). pp. 19–28. doi: 10.1177/001872676802100102
34. Kleck R.E., Strenta A. Perceptions of the impact of negatively valued physical characteristics on social interaction. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. no. 39 (5). pp. 861. doi: 10.1037/0022-3514.39.5.861
35. Kohler W. *Gestalt psychology*. 1929. New York: Liveright.
36. Lovett B.J., Sheffield R.A. Affective empathy deficits in aggressive children and adolescents: A critical review. *Clinical Psychology Review*. 2007. no. 27 (1). pp. 1–13.
37. Morse J.M., Mitcham C., van Der Steen W.J. Compathy or physical empathy: implications for the caregiver relationship. *Journal of Medical Humanities*. 1998. no. 19 (1). pp. 51–65.
38. Park J.H., Faulkner J., Schaller M. Evolved Disease-Avoidance Processes and Contemporary Anti-Social Behavior: Prejudicial Attitudes and Avoidance of People with Physical Disabilities. *Journal of Nonverbal Behavior*. 2003. no. 27 (2). pp. 65–87.
39. Paro H.B.M.S., Silveira P.S.P., Perotta B., Gannam S., Enns S.C. Empathy among medical students: is there a relation with quality of life and burnout? *PLoS ONE*. 2014. no. 9 (4). doi:10.1371/journal.pone.0094133
40. Praag H.M. Anxiety and increased aggression as pacemakers of depression. *Acta Psychiatrica Scandinavica*. 1998. no. 98 (s393). pp. 81–88. doi: 10.1111/j.1600-0447.1998.tb05971.x
41. Rumsey N., Bull R., Gahagan D. The Effect of Facial Disfigurement on the Proxemic Behavior of the General Public. *Journal of Applied Social Psychology*. 1982. no. 12 (2). pp. 137–150.
42. Rueckert L. Gender differences in empathy // In D. J. Scapaletti (Ed.) *Psychology of Empathy*, Hauppauge, NY: Nova Science Publishers. 2011. P. 221–234.
43. Stewart M.A. What is a successful doctor-patient interview? A study of interactions and outcomes. *Social science & medicine*. 1984. no. 19 (2). pp. 167–175.
44. Titchener E. *Elementary psychology of the thought processes*. 1909. New York: Macmillan.
45. World report on disability 2011 [Электронный ресурс] // World Health Organization. 2011. Malta. Access date: 15.10.2018. URL: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru/